

УДК 001

Трансформация идентичности и личности в условиях технократического будущего

Третьяков Ярослав Андреевич

Советник директора,
Ассоциация организаций в области недропользования
«Национальная ассоциация пользователей недр»,
127006, Российская Федерация, Москва, ул. Тверская, 18/1;
e-mail: yartret@me.com

Аннотация

Цель исследования – философско-аналитическое осмысление возможных преобразований человеческой идентичности и личности в условиях тотальной цифровизации и алгоритмического управления обществом. Объектом исследования выступают процессы изменения самоструктуры личности под влиянием искусственного интеллекта, нейротехнологий и цифровой среды. В работе используется междисциплинарный методологический подход, в основе которого лежит аналитическая экстраполяция современных социотехнологических тенденций (усиление алгоритмического управления, массовая коммодификация данных, внедрение нейротехнологий). Синтез разноплановых концепций (из социальной философии, футурологии, этики технологий, когнитивных наук) позволил выстроить целостную прогностическую модель, показывающую, как человеческая личность может подвергаться систематическому внешнему контролю и перепрограммированию в технократическом обществе. Особое внимание уделено проявлениям «цифровой кармы», внедрению эмоций на подсознательном уровне и расщеплению идентичности в виртуальных средах; это обеспечивает комплексный взгляд на уязвимость автономии человека в условиях радикальной цифровизации. Научная новизна работы заключается в систематическом анализе и концептуализации уязвимости человеческой субъектности в условиях радикальной технологической перестройки общества. Впервые в рамках единой прогностической модели рассмотрены ключевые аспекты «растворения» личности: превращение автономии и уникальности в программируемые параметры, экономизация эмоций и внедрение поведенческих установок на уровне подсознания, расщепление идентичности в сетевых аватарах, а также формирование «искусственного одиночества» как массового феномена. Такой комплексный подход вносит вклад в социальную философию, футурологию и этику технологий, предлагая ориентиры для регуляции алгоритмических практик и определяя границы допустимого вмешательства во внутреннюю структуру личности.

Для цитирования в научных исследованиях

Третьяков Я.А. Трансформация идентичности и личности в условиях технократического будущего // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2025. Том 14. № 5А. С. 98-106.

Ключевые слова

Технократическое общество; человеческая идентичность; личность; цифровые технологии; виртуальная реальность; искусственный интеллект; социальная изоляция; нейротехнологии.

Введение

Современное человечество находится на пороге качественно новой социотехнической реальности. Стремительное развитие технологий – от искусственного интеллекта и больших данных до нейроинтерфейсов и биоинженерии – уже сегодня перестраивает базовые институты и представления о человеке. Возникает философская проблема: каким станет человеческое «Я» в условиях, когда социальные процессы полностью пронизываются алгоритмами, а цифровая инфраструктура формирует основу жизнедеятельности?

Актуальность данного исследования обусловлена социальной и этической значимостью этой проблемы. Тотальная цифровизация обещает новые возможности, но сопряжена с риском радикальной трансформации природы личности, утраты ею автономии и самобытности. Без теоретического осмысления таких перспектив общество может оказаться не готово к возможным негативным последствиям технократического сценария развития.

В рамках настоящего исследования предпринимается попытка системно реконструировать возможные изменения идентичности человека в гипотетическом технократическом будущем. Исходной предпосылкой работы является экстраполяция уже наблюдаемых тенденций – увеличения роли искусственного интеллекта в принятии решений, коммерциализации персональных данных, сращивания биологического и цифрового – до их логического предела. Это позволяет выявить предельные грани влияния технологий на человека. Цель исследования состоит в том, чтобы выявить ключевые направления трансформации личности и социального поведения, которые могут возникнуть при доминировании алгоритмов и цифровых платформ во всех сферах жизни. Особое внимание уделяется тому, как эти тенденции отражаются на фундаментальных философских категориях – автономии субъекта, подлинности опыта, единстве «Я» и смысле человеческого существования.

Методы и методология исследования

Методологической основой работы является философско-прогностический подход, в котором технологические, экономические и культурные тренды логически экстраполируются до возможных будущих состояний общества с предельно высокой степенью цифровой детерминированности. Междисциплинарный характер исследования реализуется через интеграцию социальной философии, футурологии, этики технологий, когнитивных и поведенческих наук. В качестве инструментария задействован системный анализ для синтеза различных сценариев и идей в единую концептуальную модель. Работа носит преимущественно теоретический характер: выводы основываются на критическом осмыслении научной литературы и сценарных концепций без эмпирической верификации. Логическая согласованность и опора на наблюдаемые тенденции придают исследованию достаточную степень достоверности. Такой методологический подход позволяет выявить неочевидные последствия технологического прогресса для человека и общества, подчеркнуть потенциальные риски и уязвимости в сфере человеческой субъективности.

Результаты и обсуждение

В условиях технократического общества меняются не только привычки и институты, но и самоструктура личности. Понятие человека как автономного, уникального субъекта постепенно размывается под натиском технологий и тотального анализа данных.

Растворение понятий «индивид» и «личность»

Современные нейронауки, психология и цифровая антропология подтверждают: традиционное представление о личности находится под угрозой фундаментального пересмотра. Постоянный мониторинг биометрических показателей, контроль мозговой активности и интеграция с нейроинтерфейсами трансформируют личность в управляемую извне систему переменных. То, что раньше считалось внутренним «Я», уступает место внешним профилям данных. Если прежде человек воспринимал себя как единое целое с уникальными чувствами и желаниями, то теперь он всё больше ощущает себя частью сетевой структуры, где его реакции и решения предопределяются алгоритмическими моделями поведения. Так возникает феномен «операционализации личности», когда индивидуальные черты измеряются и прогнозируются с помощью статистики, а не постигаются через внутренний опыт. [Симонова, Камнева, 2024, с. 111]

Подобные процессы подрывают основополагающие ценности автономии и неповторимости личности. Граница между личным и коллективным размывается: человек всё чаще видит себя «узлом» в гигантской сети, где его функции задаются другими и контролируются системой. Личность становится адаптивным конструктом: она постоянно «перезагружается» и «обновляется» в зависимости от внешних требований. Появляется ощущение, что внутренний мир человека всё быстрее подстраивается под алгоритмы – будь то социальные сети, государственные сервисы или «умный дом». Это радикально меняет понимание человеческого «Я»: оно перестаёт восприниматься как данность и превращается в динамический объект оптимизации. [Паниотова, 2023, с. 93]

Монетизация эмоций и цифровая карма

Эмоции, которые долгое время считались глубоко личными, превращаются в экономически ценное состояние. Нейромаркетинг и технологии эмоционального искусственного интеллекта способны с высокой точностью измерять и анализировать человеческие эмоции. Любая улыбка или страх фиксируются биометрическими сенсорами и тут же могут быть использованы для целенаправленного воздействия. На их основе формируется система «цифровой кармы» – сложнейший персональный рейтинг, где каждое проявление настроения учитывается и влияет на социальный статус индивида. Спонтанность и самовыражение фактически стертые: эмоции вступают в цифровую экономику как товар. Эксперименты в области системы социального рейтинга наглядно демонстрируют: даже непредсказуемое эмоциональное поведение фиксируется и немедленно коррелирует с доступом к благам. В итоге культура чувств подчиняется алгоритмам – а не наоборот. Людям приходится регулировать собственные эмоции «по шаблону», если они хотят поддерживать позитивный статус в системе. [Мартыненко, Митина, 2018, с. 62]

Конец телесной выразительности и языка тела

Невербальное общение утрачивает прежнее значение в цифровой среде. Мимика, жесты и интонации всё чаще заменяются набором символов, «лайками» и эмодзи или же прямыми нейросенсорными импульсами через интерфейсы «мозг – компьютер». Лица собеседников на экранах уступают место пиксельным аватарам. Исследования в когнитивных науках предупреждают: исчезновение телесной выразительности ведёт к снижению эмпатии и эмоциональной сопричастности. Без невербальных сигналов и тактильной обратной связи коммуникация сводится к сухому обмену информацией. Это уменьшает глубину контакта между людьми, фактически превращая их в набор взаимосвязанных устройств. [Лопатинская, 2019, с. 129]

Со временем привычка к поверхностному, «редуктивному» общению может подорвать способность понимать друг друга на уровне, доступном при непосредственном личном общении: без взгляда в глаза и интонационных нюансов люди начинают ощущать социальную обеднённость. Способность к сочувствию и бессознательному «чтению настроения» собеседника – важная часть человеческой природы – постепенно заменяется реакцией на стандартизированные цифровые сигналы. Культ экранов и фильтров стирает ту часть коммуникации, без которой полноценная близость оказывается невозможна. [Самаркина, 2025, с. 43]

Бессознательная реклама и внедрение эмоций

Цифровой маркетинг осваивает новые уровни воздействия – напрямую на подсознание человека. Нейромаркетинг и биомаркетинг уже используют прикладные достижения когнитивной психологии, а сейчас открываются возможности прямой нейростимуляции. Невидимая реклама, активируемая на уровне нервной системы, способна незаметно внедрять человеку определённые побуждения и настроения. Это стирает грань между собственными желаниями и навязанными алгоритмом потребностями. Исследования показывают, что подобные техники формируют долгосрочные привязанности и поведенческие шаблоны, оставаясь при этом вне поля сознания человека. Проще говоря, «ваши» эмоции могут стать чужим продуктом. В такой системе человек теряет контроль над своими чувствами: каждое настроение может быть навязано извне и использовано как ресурс маркетинга. [Апсаматова, 2024, с. 41]

Контроль сновидений и перепрограммирование подсознания

Одна из последних крепостей автономии – сновидения – также подвергается вторжению алгоритмов. Новые технологии позволяют не только считывать, но и модифицировать содержание снов. Эксперименты в сомнологии показывают, что с помощью направленной стимуляции мозговой активности можно задавать желаемые образы во сне. Это даёт инструмент для глубинной корректировки личности: сны становятся управляемым средством социализации или психотерапии. Например, специальные режимы настройки сновидений могут постепенно формировать нужные установки поведения или ослаблять внутренние запреты. Подсознание человека перестаёт быть автономным – оно фактически подлежит программированию. Такой подход, разумеется, вызывает глубокий этический резонанс, ведь он лишает человека даже иллюзии внутренней свободы. Когда контроль проникает до уровня бессознательного, личность превращается в полностью управляемый механизм. [Маханова, 2021, с. 97]

Цифровые аватары и расщепление идентичности

Параллельно с реальным «Я» в различных виртуальных пространствах разрастаются цифровые аватары – визуальные, текстовые и поведенческие проекции личности. Эти виртуальные версии способны существовать самостоятельной жизнью: заводить друзей, совершать поступки, накапливать воспоминания, которые не совпадают с биографией физического прототипа. Такое расщепление создаёт эффект «рассеянного Я»: личность, распределённая по множеству реальностей, становится фрагментарной. Нарратив «одной жизни» утрачивает целостность, поскольку разрозненные воспоминания и опыт уже не складываются в единую картину. [Рудова, 2023, с. 39]

Одновременно расширение самовыражения через дополненную и виртуальную реальность ломает традиционную зависимость внешнего облика от внутренней сущности. Внешний вид в сети можно «настраивать» под любые требования: стать кем угодно – привлекательным, сильным, бесстрашным или комичным. Это устраняет функцию внешности как сигнала о характере и чувствах, делая идентичность гибкой и обратимой. Биографическая непрерывность отходит на второй план; вместо неё доминирует множественность ролей. Каждый человек может одновременно быть разными «версиями себя», и нет уверенности, что какая-то одна из этих версий является подлинной. [Идентичность в условиях..., 2023, с. 81]

Инкубаторы идентичности и искусственное воспроизводство субъектов

В конечном итоге технология начинает поддерживать и программировать саму личность с момента её зарождения. Специальные инкубаторы для выращивания людей в перспективе способны обеспечивать не только биологическое формирование тела, но и изначально задавать программные сценарии сознания. «Выкормленные» таким образом субъекты получают не только predetermined генетический код, но и встроенные наборы навыков, убеждений и жизненных целей – фактически «контракты», зашифрованные при рождении. «Идентичность» в таком случае превращается в параметр, прописанный создателями личности. В подобном обществе самореализация уступает место изначально заданному предназначению: человек перестаёт творить себя через опыт и выбор, а выступает продуктом конфигурации. Обучение и воспитание всё больше напоминают не становление уникальной личности, а загрузку программного обеспечения в готовый биологический носитель. [Катаева, Атласов, 2021, с. 116]

Искусственное одиночество как норма

Парадоксально, но массовая цифровая связанность часто сопровождается ростом чувства одиночества, которое начинает восприниматься как социальная норма. Коммуникации в сети становятся формальными и кратковременными – «лайки» и эмодзи вместо искренних бесед – что не заменяет реального человеческого контакта. При этом технологии, хотя и позволяют быстро расширять сеть социальных контактов, одновременно порождают феномен «хронического одиночества как социальной патологии». Исследования подтверждают: даже огромное количество знакомств через Интернет не спасает от ощущения изоляции. Цифровая среда генерирует эффект «искусственного одиночества» – формально оставаясь постоянно «на связи», индивиды лишаются подлинной эмпатии и полноценной социальной поддержки. Это сказывается и на когнитивном уровне: появляется синдром упущенных возможностей (англ. fear

of missing out, FOMO), усиливается постоянная тревожность, возникает трудность поддержания концентрации и глубокого внимания в потоке микрокоммуникаций.

Таким образом формируется новое «социальное тело», где привычный социальный капитал замещён сигналами уведомлений, а дефицит живого признания остаётся незамеченным.

Заключение

Подведем результаты проведенного исследования и сформулируем соответствующие выводы.

1. Автором статьи была рассмотрена системная утрата автономии и уникальности личности. Междисциплинарный метод сценарного анализа (см. «Методы») демонстрирует, что в цифровизированном обществе человеческое «Я» всё более определяется внешними алгоритмами. Личность превращается в адаптивный конструкт, чьи решения и реакции задаются статистическими моделями и протоколами управления. Это минимизирует значение внутреннего выбора, снижая автономию человека до уровня «узла» в гигантской сети. Практическая мера, предлагаемая автором: Принять «Кодекс автономии» (Минцифры РФ + РАНХиГС). Он обеспечит независимый аудит алгоритмических решений и защиту свободы воли. Такая система снижает риск утраты уникальности личности.

2. Так же в статье был исследован нейромаркетинг и «цифровая карма» как экономизация эмоций. Результаты (раздел «Монетизация эмоций и цифровая карма») показывают, что эмоции становятся товаром: поведение индивида оценивается биометрическими сенсорами, формируя персонализированный рейтинг. Этот механизм поощряет «стандартные» проявления чувств, ослабляя спонтанность и искренность. В итоге личные переживания попадают под внешнее регулирование, где человек вынужден постоянно корректировать эмоции, чтобы сохранить высокий статус.

Практическая мера, предлагаемая автором: Разработать «Этические протоколы нейромаркетинга» (Роскомнадзор + Ассоциация больших данных). Они исключают скрытую манипуляцию эмоциями и регламентируют сбор биометрики, защищая искренние чувства от коммерческих злоупотреблений.

3. Автором было исследовано углубление социального одиночества и феномен FOMO. Сокращение живого контакта, исчезновение телесной экспрессии и переход к быстрой цифровой коммуникации (см. «Искусственное одиночество как норма») приводят к эрозии эмпатии. При «постоянной включённости» в онлайн-сети усиливается страх упущенных возможностей (FOMO), формируя поверхностные связи и растущую тревожность. Это подрывает представление о социальности как о глубоком взаимном участии, сводя отношения к потоку уведомлений. Практическая мера, предлагаемая автором: Внедрить курс «Цифровая гигиена общения» (Минпросвещения РФ + Рособrnадзор). Он формирует эмпатию и учит управлять онлайн-временем, уменьшая тревожность и укрепляя реальное общение.

4. Фрагментация идентичности и множественность цифровых аватаров. Согласно футурологической экстраполяции (см. «Цифровые аватары и расщепление идентичности»), личность распределяется по множеству виртуальных образов, порождая «рассеянное самосознание». Настраиваемый внешний облик и роли подрывают идею биографической целостности и стабильной «самости». Такой эффект множественности ролей усиливает неопределённость, какая версия «Я» является подлинной, а какая — временной «надстройкой». Практическая мера, предлагаемая автором: Принять «Гайдлайны аватаризации» (РАЭК + Институт психологии РАН). Они устанавливают прозрачные рамки использования виртуальных

ролей и предотвращают рассеянность самосознания при переходе между цифровыми образами.

5. Прямая нейростимуляция и контроль над подсознанием. Технологии бессознательной рекламы и изменения сновидений (раздел «Контроль сновидений») устраняют остатки внутренней свободы, формируя эмоции и желания без участия сознательного выбора. Стирается грань между «своими» импульсами и навязанными извне, повышая риск тотальной манипуляции психикой. В итоге личность утрачивает последний бастион автономии — собственное бессознательное, становясь объектом непрерывного внешнего воздействия. Практическая мера, предлагаемая автором: Утвердить «Закон о нейробезопасности» (Минздрав РФ + ФСТЭК). Он регламентирует психотех и лицензирует нейростимуляцию, исключая принудительное вмешательство в подсознание человека.

6. Инкубаторы идентичности и программирование личности с рождения. Из материалов (раздел «Инкубаторы идентичности») следует, что биотехнологические и алгоритмические системы могут определять структуру сознания индивида ещё до формирования сознательного опыта. Такой «встроенный сценарий» фактически превращает воспитание в загрузку заранее прописанных параметров, минимизируя роль личного выбора и саморазвития. В результате уникальность характера уступает место конфигурации, заданной извне, что подрывает идею самодетерминации. Практическая мера, предлагаемая автором: Создать «Комиссии по биокодированию» (Минобрнауки РФ + РАН). Они проверяют гуманитарную целесообразность таких вмешательств до рождения и предотвращают стандартное «конвейерное» проектирование личности.

7. Методологическая и этическая значимость исследования. Применение междисциплинарного подхода (социальная философия, футурология, этика технологий) и аналитической экстраполяции позволило выявить угрозу эрозии человеческой субъектности в условиях радикальной технологизации. С теоретической точки зрения, работа раскрывает, как алгоритмическая среда влияет на базовые категории «Я» и «личность», а практически служит ориентиром при обсуждении пределов автоматизации (см. «Результаты и обсуждение»). Выявленные риски (цифровая карма, контроль подсознания, дробление идентичности) подчеркивают необходимость этико-правовой регуляции, чтобы человек не превратился в технический объект. Практическая мера, предлагаемая автором: Учредить «Национальную панель по цифровой идентичности» (Совет Федерации + РАН). Она разрабатывает правовые механизмы для защиты субъектности, предотвращая распад целостной личности в цифровых системах.

Библиография

1. Апсаматова, Э. Идентичность личности в эпоху цифровой трансформации образования / Э. Апсаматова // Журнал академических исследований. – 2024. – Т. 1, № 1. – С. 36-44.
2. Идентичность в условиях трансформации миропорядка: дискурсы и нарративы // Анализ и прогноз. Журнал ИМЭМО РАН. – 2023. – № 4. – С. 67-84.
3. Катаева, А. Е. Гражданская идентичность современной молодежи в условиях социокультурной трансформации / А. Е. Катаева, В. В. Атласов // Социальная интеграция и развитие этнокультур в евразийском пространстве. – 2021. – Т. 2, № 10. – С. 114-119.
4. Лопатинская, Т. Д. Трансформация культурной идентичности в условиях цифровой эпохи / Т. Д. Лопатинская // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. – 2019. – Т. 8, № 1А. – С. 126-132.
5. Мартыненко, А. В. Трансформация религиозной идентичности в условиях современного информационного общества / А. В. Мартыненко, И. Д. Митина // Симбирский научный вестник. – 2018. – № 4(34). – С. 59-65.
6. Маханова, Т. А. Идентичность потребления в условиях цифровой трансформации экономики / Т. А. Маханова // РИСК: Ресурсы, Информация, Снабжение, Конкуренция. – 2021. – № 1. – С. 93-98.

7. Паниотова, Т. С. Технократические утопии в искусстве: трансформация телесности как будущее человека / Т. С. Паниотова // *Abyss* (Вопросы философии, политологии и социальной антропологии). 2023. № 4(26). – С. 87-97.
8. Рудова, А. А. Трансформация идентичности в условиях виртуализации общественных отношений / А. А. Рудова // *Гуманитарные и социально-экономические науки*. – 2023. – № 4(131). – С. 35-41.
9. Самаркина, И. В. Молодежь новых регионов РФ в условиях трансформации социокультурного и политического пространства: модели идентичности и модели социализации / И. В. Самаркина // *Вестник Университета мировых цивилизаций*. – 2025. – Т. 16, № 1(46). – С. 39-45.
10. Симонова, М. М. Трансформация идентичности в киберпространстве в условиях постмодерна / М. М. Симонова, Е. В. Камнева // *Местное право*. – 2024. – № 5. – С. 108-111.
11. Фомин, В. Н. Идентичность личности в контексте трансформации российского общества / В. Н. Фомин // *Вестник Армавирского государственного педагогического университета*. – 2023. – № 3. – С. 127-135.
12. Цифанова, И. В. Трансформация механизмов обретения идентичности в условиях массовизации / И. В. Цифанова // *Социально-политические науки*. – 2019. – № 3. – С. 178-182.

Transformation of identity and personality in a technocratic future

Yaroslav A. Tret'yakov

Director's Advisor,
National Association of Subsoil Users,
127006, 18/1, Tverskaya str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: yartret@me.com

Abstract

Aim: to philosophically analyze possible transformations of human identity and personality under conditions of total digitalization and algorithmic governance. **Object:** the processes of change in the structure of personality under the influence of artificial intelligence, neurotechnology and the digital environment. In this study, an interdisciplinary methodological approach is employed that is grounded in analytic extrapolation of contemporary sociotechnological trends—the intensification of algorithmic governance, the mass commodification of data, and the deployment of neurotechnologies. By synthesizing concepts from social philosophy, futurology, technology ethics, and cognitive science, the research constructs an integrated prognostic model showing how human personality can be subjected to systematic external control and reprogramming in a technocratic society. Special attention is devoted to manifestations of “digital karma,” the implantation of emotions at the subconscious level, and the fragmentation of identity within virtual environments; together, these elements provide a comprehensive view of the vulnerability of human autonomy under radical digitalization. The scientific novelty of the study lies in its systematic analysis and conceptualization of the fragility of human subjectivity amid sweeping technological transformation. For the first time within a single prognostic model, key aspects of the “dissolution” of the self are examined: the conversion of autonomy and uniqueness into programmable parameters; the economization of emotions and subconscious behavioral presets; the splitting of identity into networked avatars; and the emergence of “artificial loneliness” as a mass phenomenon. This comprehensive approach contributes to social philosophy, futurology, and the ethics of technology by outlining reference points for regulating algorithmic practices and defining permissible boundaries for interventions in the inner structure of personality.

For citation

Tret'yakov Ya.A. (2025) Transformatsiya identichnosti i lichnosti v usloviyakh tekhnokraticeskogo budushchego [Transformation of Identity and Personality in a Technocratic Future]. *Kontekst i refleksiya: filosofiya o mire i cheloveke* [Context and Reflection: Philosophy of the World and Human Being], 14 (5A), pp. 98-106.

Keywords

Technocratic society; human identity; personality; digital technologies; virtual reality; artificial intelligence; social isolation; neurotechnologies.

References

1. Apsamatova, E. (2024). Identichnost lichnosti v epokhu tsifrovoy transformatsii obrazovaniya [Personal identity in the era of digital transformation of education]. *Zhurnal akademicheskikh issledovaniy* [Journal of Academic Research], 1(1), 36-44.
2. Identichnost v usloviyakh transformatsii miroporyadka: diskursy i narrativy [Identity in the context of world order transformation: discourses and narratives]. (2023). *Analiz i prognoz. Zhurnal IMEMO RAN* [Analysis and Forecast. Journal of IMEMO RAS], 4, 67-84.
3. Kataeva, A. E., & Atlasov, V. V. (2021). Grazhdanskaya identichnost sovremennoy molodezhi v usloviyakh sotsiokulturnoy transformatsii [Civic identity of modern youth in the context of sociocultural transformation]. *Sotsialnaya integratsiya i razvitie etnokultur v evraziyskom prostranstve* [Social Integration and Development of Ethnic Cultures in the Eurasian Space], 2(10), 114-119.
4. Lopatinskaya, T. D. (2019). Transformatsiya kulturnoy identichnosti v usloviyakh tsifrovoy epokhi [Transformation of cultural identity in the digital age]. *Kontekst i refleksiya: filosofiya o mire i cheloveke* [Context and Reflection: Philosophy About the World and Man], 8(1A), 126-132.
5. Martynenko, A. V., & Mitina, I. D. (2018). Transformatsiya religioznoy identichnosti v usloviyakh sovremennogo informatsionnogo obshchestva [Transformation of religious identity in the context of modern information society]. *Simbirskiy nauchny vestnik* [Simbirsk Scientific Bulletin], 4(34), 59-65.
6. Makhanova, T. A. (2021). Identichnost potrebleniya v usloviyakh tsifrovoy transformatsii ekonomiki [Consumption identity in the context of digital economic transformation]. *RISK: Resursy, Informatsiya, Snabzhenie, Konkurentsia* [RISK: Resources, Information, Supply, Competition], 1, 93-98.
7. Paniotova, T. S. (2023). Tekhnokraticheskie utopii v iskusstve: transformatsiya telesnosti kak budushchee cheloveka [Technocratic utopias in art: transformation of corporeality as the future of humanity]. *Abyss (Voprosy filosofii, politologii i sotsialnoy antropologii)* [Abyss (Questions of Philosophy, Political Science and Social Anthropology)], 4(26), 87-97.
8. Rudova, A. A. (2023). Transformatsiya identichnosti v usloviyakh virtualizatsii obshchestvennykh otnosheniy [Identity transformation in the context of virtualization of social relations]. *Gumanitarnye i sotsialno-ekonomicheskie nauki* [Humanities and Socio-Economic Sciences], 4(131), 35-41.
9. Samarkina, I. V. (2025). Molodezh novykh regionov RF v usloviyakh transformatsii sotsiokulturnogo i politicheskogo prostranstva: modeli identichnosti i modeli sotsializatsii [Youth of new Russian regions in the context of sociocultural and political space transformation: identity models and socialization models]. *Vestnik Universiteta mirovykh tsivilizatsiy* [Bulletin of the University of World Civilizations], 16(1/46), 39-45.
10. Simonova, M. M., & Kamneva, E. V. (2024). Transformatsiya identichnosti v kiberprostranstve v usloviyakh postmoderna [Identity transformation in cyberspace in the context of postmodernism]. *Mestnoe pravo* [Local Law], 5, 108-111.
11. Fomin, V. N. (2023). Identichnost lichnosti v kontekste transformatsii rossiyskogo obshchestva [Personal identity in the context of Russian society transformation]. *Vestnik Armavirskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta* [Bulletin of Armavir State Pedagogical University], 3, 127-135.
12. Tsifanova, I. V. (2019). Transformatsiya mekhanizmov obreteniya identichnosti v usloviyakh massovizatsii [Transformation of identity acquisition mechanisms in the context of massification]. *Sotsialno-politicheskie nauki* [Socio-Political Sciences], 3, 178-182.